

Программы, транслируемые по спутниковым телеканалам в ночное время, если только они не настолько популярны, что все стремятся посмотреть их в прямом эфире любыми необходимыми способами, обычно начинают вызывать настоящий пик обсуждений только после полудня следующего дня или даже вечером.

Поскольку многие не привыкли смотреть трансляции по телевизору, они предпочитают дожидаться окончания шоу, а затем посмотреть полную версию на онлайн-платформах. Они могут перетаскивать индикатор просмотра, чтобы пересматривать или пропускать разделы по своему усмотрению, а если шоу недостаточно, они могут даже добавить веселья с помощью живых комментариев.

15 февраля, помимо того, что команда шоу выпустила несколько вырезанных кадров, чтобы извлечь выгоду из шумихи, пятеро гостей шоу хранили молчание. В их аккаунтах на Weibo в основном были посты, сделанные накануне вечером, еще до выхода шоу в эфир, с контентом, явно рекламирующим шоу и делящимся ожиданием премьеры со своими поклонниками.

За этим поверхностным спокойствием скрывалось коллективное выжидание со стороны звездных команд. Опытные команды по связям с общественностью и маркетингу знают, что, если вы не гонитесь за краткосрочным вниманием, вам никогда не следует высказываться на пике общественного мнения. Например, между звездой, которая дает отпор пользователям сети, и той, которая позволяет им насмехаться без единого слова, ясно, кто с большей вероятностью вызовет негативную реакцию пользователей сети и кто с большей вероятностью завоюет их симпатию.

Конечно, фанаты могут сказать: «Почему бы звезде не дать отпор?» или «Мне нравится неподдельная сторона моего кумира», но объективно такие действия действительно влияют на восприятие нейтральных наблюдателей.

Широкой публике нет дела до тонкостей вражды знаменитостей; они просто хотят развлечения. Если звезда может спокойно переносить насмешки и критику, даже если она полна недостатков, ее считают привлекательной.

Иногда посредством этого издевательства они могут даже превратить хейтеров в фанатов. И наоборот, если звезда постоянно ссорится с пользователями сети, даже если гнев оправдан, публика будет считать ее слишком чувствительной.

В конце концов, большинство людей думают, что если вы пользуетесь огромными преимуществами публичной фигуры, вы также должны переносить некоторые уникальные трудности, включая, но не ограничиваясь этим, критику, очернение, фантазии или превращение в мемы.

Дело не в том, правильное или неправильное такое мышление, общественность не нуждается в том, чтобы кто-то учил ее, как себя вести. Они просто следуют своей эмоциональной логике, и иногда, после двухсекундной тирады и пролистывания ленты, забывают о ней.

Но управленческие команды суммируют, анализируют и предполагают, в конечном итоге выявляя эффективные правила связей с общественностью. Во-первых, в случае серьезных проблем, влияющих на имидж звезды, таких как брак, свидания, драки или скандалы, если нет веских доказательств, первым шагом является решительное опровержение.

Во-вторых, в отношении вопросов, которые в некоторой степени влияют на имидж, но по сути являются правдой, например, плохая игра актеров, чрезмерное использование дублеров или сомнительное качество фильмов, телешоу и развлекательных шоу, стратегия состоит в том, чтобы избегать принудительного обеления *. Вместо этого слегка сместите фокус на другие аспекты, чтобы повысить привлекательность звезды, и постепенно смещайте фокус, таким образом подавляя общественное мнение или даже делая его позитивным.

ПП: Намеренно вводите людей в заблуждение различными способами, заставляя их забыть плохое прошлое знаменитости.

Наконец, по вопросам, не затрагивающим имидж звезды, а точнее, горячим темам, совершенно не связанным со звездой, без необходимости пиар-команды обычно не советуют извлекать из них выгоду. Особенно если тема затрагивает других знаменитостей, успешная ассоциация может заработать репутацию, но неудачная может иметь неприятные последствия.

Теперь остальные четыре команды столкнулись с комбинацией второго и третьего сценариев.

Что касается сомнительного приема шоу, то они смотрели и ждали. В конце концов, в эфир вышла только первая серия, и волны жесткой критики не последовало, а были лишь комментарии о том, что она несколько пресная. Тем не менее, были моменты, которые удивляли публику, поэтому фанаты все еще с нетерпением ждали второго эпизода, и многие нейтральные зрители были готовы дать ему еще один шанс.

Что касается Ран Линя, оказавшегося под шквалом критики, они были еще более осторожны. Комментарии были слишком односторонними, и это не имело ничего общего с действиями Ран Линя, а скорее с проблемами, вызванными его небольшой базой фанатов. То, что могло быть двусторонней борьбой, в конечном итоге превратилось в коллективное осуждение. Незначительная поддержка Ран Линя была полностью сведена на нет, и с его историей противоречивых новостей и горячими поисковыми запросами молчание его команды теперь доказывает, что они знают, что было разумно не вступать в прямую конфронтацию, а перехитрить. Следовательно, остальные четверо в это время не должны высываться, иначе они станут легкой мишенью – более захватывающей, чем знаменитость восемнадцатого уровня, без фанатов, вступающих за Ран Линя.

Если бы они это сделали, это была бы не просто битва между поклонниками шоу, нейтральными зрителями и поклонниками знаменитостей. Команды из конкурирующих шоу и звезды, борющиеся за один и тот же имидж и ресурсы, также присоединились бы к ним, как открыто, так и тайно, надеясь победить своих конкурентов и извлечь выгоду из хаоса.

Однако, какими бы умными ни были эти звездные команды, они все равно остаются людьми. Они не могут усовершенствовать каждую деталь или предвидеть каждое будущее. Иногда им даже трудно контролировать своих звезд, и им приходится убирать после их импульсивных действий.

Ван Си выбрала именно такую деталь, связавшись с наиболее подходящим человеком.

— Что ты хочешь, чтобы мы сделали? Можешь ли ты рассказать еще раз?

Яо Хун находилась в зале ожидания аэропорта вместе с Лу Ияо, ожидая посадки на рейс, когда ей позвонила ее «бывшая коллега».

График Лу Ияо в этом году был практически непрерывным. Как сегодня, сразу после съемок в журнале им пришлось спешить в аэропорт, чтобы успеть на рейс в Ханчжоу. Завтра утром там была встреча фанатов, а во второй половине дня они должны были немедленно вылететь обратно в Пекин на званый ужин, устроенный известным режиссером. Такие ужины часто длятся до поздней ночи, поэтому, как только он закончится, им придется мчаться в аэропорт на самый ранний рейс в Шанхай, чтобы начать запись четвертого эпизода «Истории путешествия первой любви нации».

Если бы вы спросили, где Лу Ияо проводит большую часть своего времени в течение года, кроме отелей, то это были бы аэропорты.

Поначалу Лу Ияо не обратил особого внимания на звонок Яо Хун, но когда она посмотрела на него, а затем переместилась в более укромное место, чтобы продолжить разговор, это стало интригующим.

— Я говорю, что четвертая серия записывается послезавтра, так что все могут завтра совместно опубликовать рекламный пост в Weibo. В конце концов, негативный прием шоу не пойдет на пользу и твоему Лу Ияо. Даже если отношения между гостями не очень хорошие, лучше внешне выглядеть гармоничными, — Ван Си, нехарактерно лишенная своей обычной резкости, говорила со всем уважением младшего к старшему.

Яо Хун всегда думала, что если бы Ван Си была такой гибкой во времена, когда они работали в Pentium, возможно, именно она ушла бы. Яо Хун была на год старше Ван Си, но пришла в индустрию гораздо раньше. Итак, когда оба работали в Pentium, Ван Си была твердо намерена вытеснить ее и стать лучшим агентом. Однако из-за ее резкого характера и конфликтов с начальством Ван Си в конце концов ушла.

Яо Хун не нравился характер Ван Си, но она всегда признавала ее способности.

— Я знаю, что твоего Ран Линя подвергают резкой критике, но привлекать внимание Лу Ияо сейчас не очень справедливо, — Яо Хун вежливо отказалась бы и повесила бы трубку, если бы это был кто-нибудь другой, но поскольку это была Ван Си, она почувствовала необходимость слушать дальше.

Ван Си, казалось, ожидала, что Яо Хун не повесит трубку, и продолжила спокойно, в поступательной манере.

— Мне не нужно, чтобы Лу Ияо заступался за Ран Линя, но, будучи гостем шоу, реклама этого шоу определенно не является противозаконной, верно?

Яо Хун:

— Что ты хочешь, чтобы он продвигал?

Ван Си:

— Запись будет 17-го числа, так что завтра вечером, 16 числа, все отправятся в Шанхай. В это время опубликуйте на Weibo тему «Истории путешествия первой любви нации», что-то вроде «начинаем наше четвертое путешествие», и отметьте остальных четырех гостей и команду шоу. Как насчет этого?

Яо Хун:

— Безупречно.

Ван Си:

— Ты лучше всех все понимаешь, Хун-цзе.

Яо Хун закатила глаза, не зная, злиться ей или смеяться, но сдержала свои эмоции при себе.

Возвращаясь к делу, она сказала:

— Публиковать такое на Weibo действительно безвредно, но если Лу Ияо не опубликует, похоже, это не будет иметь большого значения. В такие моменты лучше делать меньше, чем делать больше.

Ван Си ожидала такого ответа. У нее были бы те же соображения, но Яо Хун была слишком консервативна. Консерватизм означал стабильность, но слишком большая стабильность означала отсутствие сюрпризов.

— Задумывалась ли ты, что если репутация Ран Линя улучшится в будущих эпизодах или даже станет немного лучше, люди сейчас будут критиковать ваше молчание, разочаровывая как фанатов, так и нейтральных зрителей?

— Они уже разочарованы шоу.

— Но тогда они будут разочарованы самими «безмолвными гостями». Лу Ияо не нужно реалити-шоу; рейтинги для него не имеют значения, но если его имидж рухнет, как ты его спасешь?

Яо Хун сделала паузу, прежде чем спросить:

— Ты действительно настолько уверена в успехе Ран Линя?

Ван Си знала, что Яо Хун серьезно обдумывает ее предложение. Ей просто нужно было ее успокоить.

— Я не могу гарантировать улучшение положения Ран Линя, но, как ты сказала, публикация

или не публикация на Weibo не влияет на Лу Ияо. Так почему бы не добавить дополнительный уровень страховки к его имиджу?

На этот раз Яо Хун размышляла еще дольше. Ван Си имела терпение и молча ждала.

Через некоторое время Яо Хун, наконец, заговорила снова, не отвечая напрямую, а полусерьезно сказав:

— Почему-то я чувствую, что, если мы будем молчать и репутация Ран Линя улучшится, ты возглавишь атаку по разрушению имиджа людей...

Ван Си была ошеломлена, удивлена неправильным толкованием.

— Я совершенно не это имею в виду. Ты опытнее меня. Я не могу играть с тобой в игры. Я искренне хочу, чтобы обе стороны выиграли...

— Нет необходимости в беспроигрышной ситуации. Отдельные победы — это нормально, — тонко напомнила ей Яо Хун. Поскольку Ван Си в последнее время не связывала Лу Ияо с противоречиями, она оставила все как есть. — Но в конечном итоге это Weibo Лу Ияо. То, что он публикует, зависит от него. Я объясню ему плюсы и минусы. Спасибо за напоминание.

— Подожди, прежде чем повесить трубку, — Ван Си почувствовала, что разговор окончен, и воспользовалась последним шансом, — позволь мне добавить еще одну вещь...

Яо Хун неторопливо сказала:

— Да, продолжай.

— Остальные три команды тоже определенно наблюдают. Они боятся обжечься, но при этом не хотят, чтобы шоу провалилось. Так что, если кто-то возьмет на себя инициативу, я думаю, они будут готовы последовать за ним. Создание единой атмосферы и имиджа пойдет на пользу как шоу, так и гостям.

Яо Хун поинтересовалась:

— Тогда почему бы тебе не обратиться к другим агентам? Если они возьмут на себя инициативу, Лу Ияо последует за ними.

Ван Си немедленно ответила:

— У них нет твоего опыта и проницательности.

Яо Хун потерла виски, чувствуя себя подавленной.

— Ты пытаешься компенсировать все комплименты, которые ты мне задолжала в прошлом...

В конце концов, Яо Хун не решилась публиковать пост на Weibo. Ван Си повесила трубку, ее улыбка сменилась более усталым и серьезным выражением лица. Она не была уверена, сможет ли Яо Хун убедить Лу Ияо опубликовать пост. Несмотря на ее уверенные слова по телефону, если вдуматься, ситуация была не такой простой, как она пыталась представить.

Если Ран Линь действительно изменит свою репутацию, то четверо, которые не поддерживали и не критиковали его, были бы привлечены к ответственности, но это не было бы критикой, переламывающей характер. В конце концов, влияния и статуса Ран Линя оказалось недостаточно.

Она сделала ставку на Яо Хун, классического агента-наседку, которая чрезвычайно защищала своего артиста.

— Звонил агент Ран Линя, — вернувшись на диван, Яо Хун поделилась ответом с Лу Ияо, прежде чем тот успел спросить.

Лу Ияо был внутренне удивлен: смесь других тонких эмоций быстро прошла — слишком быстро, чтобы отличить предвкушение от любопытства, — но на поверхности он оставался хладнокровным. — Ей что-то от тебя нужно?

— Не от меня, а от тебя.

Яо Хун открутила крышку термоса, стоящего на журнальном столике, наполненного водой после прохождения контроля, теперь уже чуть теплой, спокойно выпила ее, снова закрыла крышкой, положила термос обратно в сумку, а затем передала разговор с Ван Си Лу Ияо.

Лу Ияо впервые обнаружил, что методичный характер Яо Хун может быть весьма утомительным. Больше всего его расстраивало то, что он не мог показать своего нетерпения. Нет, он даже не знал, почему проявлял нетерпение. Было ли это только потому, что он хотел посмотреть, соответствует ли реакция Ран Линя тому несчастному сценарию, который он представлял себе весь день?

— Просто... это? — выслушав рассказ Яо Хун, Лу Ияо понял, что о Ран Лине не было никаких новостей от начала до конца, а был только обмен опытом и стратегическими соображениями между управленческими командами.

Яо Хун заметила намек на разочарование в тоне ее артиста, но не могла понять почему.

— А что еще, по-твоему, она могла сказать?

— О, ничего, — Лу Ияо быстро восстановил самообладание, поправляя себя. — Я имею в виду, они просто хотят, чтобы я разместил такой пост на Weibo?

Яо Хун, несколько раздраженная, задавалась вопросом, почему ее артист вдруг показался наивным.

— Просить тебя опубликовать это уже довольно самонадеянно, не говоря уже о том, что контент рискованный. Кто бы стал ее слушать?”

Лу Ияо кивнул и спросил:

— Что ты думаешь, Хун-цзе?

Яо Хун вздохнула, здраво анализируя.

— Прямо сейчас Ран Линя критикуют настолько резко, что, если у него будут какие-то выдающиеся моменты в шоу, его репутация может легко восстановиться. Переломный момент не является невозможным.

— Так стоит ли мне публиковать это на Weibo?

Яо Хун на мгновение задумалась, затем слегка покачала головой.

— Это не абсолютно. Сторона Ран Линя определенно надеется, что ты опубликуешь пост как

можно скорее, поэтому время запланировано до ночи 17-го числа. Но вторая серия выйдет в эфир 21-го числа, а перед этим нам обязательно придется сотрудничать с командой шоу для продвижения. Тогда опубликовать пост и отметить всех еще не поздно.

— Но для Ран Линя было бы уже поздно, — Лу Ияо понял ситуацию после объяснений Яо Хуна.

— Да, — Яо Хун знала, что Лу Ияо это понял. — Недели без взаимодействия достаточно, чтобы приклеить к нему непопулярный ярлык. Позже будет трудно восстановить доверие.

— Итак, — Яо Хун предоставила решение своему артисту, — тебе решать, что делать.

.....

Вечером 16 февраля, ровно через сорок пять часов после премьеры первого эпизода Лу Ияо обновил свой Weibo:

[Шанхай, я здесь! #История путешествия первой любви нации @XXSatelliteTV @Гу Цзе @Ран Линь @Ся Синьжань @Чжан Бэйчэнь]

Пост в Weibo был коротким и содержал фотографию высокой фигуры Лу Ияо под башней «Восточная жемчужина», сделанную шесть месяцев назад.

Прежде чем фанаты и зевачи успели отреагировать, через двадцать минут на Weibo Чжан Бэйчэня появилось сообщение:

[Я приехал раньше □//@Лу Ияо: Шанхай, я здесь! #История путешествия первой любви нации @XXSatelliteTV @Гу Цзе @Ран Линь @Ся Синьжань @Чжан Бэйчэнь]

В восемь часов вечера Weibo Ся Синьжаня с опозданием вмешался:

[Я настоятельно требую посещения Диснейленда ☐☐☐#История путешествия первой любви нации @XXSatelliteTV @Гу Цзе @Лу Ияо @Ран Линь @Чжан Бэйчэнь]

На сопроводительной фотографии Микки и Минни Маус держались за руки кружились по кругу.

В двадцать часов и четырнадцать минут настала очередь Гу Цзе...

[С каждым путешествием бицепсы на моих руках становятся ярче ☐#История путешествия первой любви нации @XXSatelliteTV @Лу Ияо @Ран Линь @Ся Синьжань @Чжан Бэйчэнь]

На фотографии крупным планом было видно, как Гу Цзе карабкается по скале из первого эпизода.

Через 5 минут Ран Линь опубликовал пост...

[У меня есть секретная стратегия ☐#История путешествия первой любви нации @XXSatelliteTV @Гу Цзе @Лу Ияо @Ся Синьжань @Чжан Бэйчэнь]

На снимке запечатлено падение доверия из первого эпизода, когда Ран Линь падал назад с высоты на руки своих товарищей-участников.

В 20:32 Чжан Бэйчэнь снова...

[Бегу по волнам~ #История путешествия первой любви нации @XXSatelliteTV @Гу Цзе @Лу Ияо @Ран Линь @Ся Синьжань]

На сопроводительной фотографии была изображена набережная Шанхая.

— На этом формирование * было завершено.

ПП: в социальных сетях это жаргонный термин, обозначающий скоординированные или коллективные действия группы людей, особенно в отношении публикации в Интернете, комментариев или ответов в социальных сетях.

Независимо от приема шоу или внутренних отношений, важно поддерживать единый и дружественный фронт. Многие зрители и случайные зрители ищут не только негатив, просто негативный контент легче побуждает их комментировать. Как только появляется немного позитива, независимо от его подлинности, они готовы на это купиться.

Однако фанаты с их пронизательным взглядом видят всю эту рекламную тактику насквозь, отказываясь быть обманутыми! Таким образом, объективные аналитики продолжают анализировать, фронтовики продолжают наступление, и, конечно же, есть мирные фанаты, которые сосредоточены на поклонении своим кумирам на протяжении ста лет.

В индустрии развлечений каждое слово и действие могут положить начало тенденции и повлиять на общественное мнение, хорошее или плохое. Подобно броску камня в реку, все начинается с «плюха», но постепенно распространяется рябь.

Но эти эффекты требуют времени для брожения. А Ран Линь все еще не обращал на это внимания.

За полчаса до того, как Чжан Бэйчэнь опубликовал свой последний пост в Weibo, в восемь часов вечера, Ся Синьжань все еще редактировал свой Weibo, а Ван Си только что вернулась со съемочной площадки Хан Цзэ, вытащив свой телефон, которым пренебрегали весь день и вечер.

— ...Раз уж ты решила опубликовать сообщение, не могла бы ты напомнить мне, чтобы я не умерла? — увидев время публикации сообщения Лу Ияо, Ван Си была вне себя от раздражения. Конечно же, они с Яо Хун никогда не сойдутся во взглядах.

Но теги Лу Ияо в Weibo были впечатляюще дотошными, они располагались в алфавитном порядке по фамилиям и демонстрировали невероятное внимание к деталям.

Просмотрев Weibo Лу Ияо, Ван Си проверила аккаунты трех других гостей. За исключением Чжан Бэйчэня, остальные не проявляли никакой активности. Взаимодействие с Чжан Бэйчэнем было не тем, чего она хотела. Такое общение один на один не имело смысла для Ран Линя, если только его не отметили, но, очевидно, ответ был адресован Лу Ияо.

Разочарованная, Ван Си увидела, что на ее домашней странице появился Weibo Ся Синьжана.

Увидев это формирование, ей почти захотелось поцеловать Ся Синьжана через экран. Вот почему не каждая настоящая личность может процветать так, как Ся Синьжань. Вы видите, что он беззаботен, вы покупаетесь на его свободу, это не просто совместимость, это его интеллект с некоторой естественной привлекательностью для аудитории.

С помощью Ся Синьжана в выстраивании очередей все остальное стало проще.

Ван Си немедленно позвонила Ран Линю.

После долгих гудков на звонок наконец ответили. Голос хоть и не был особенно энергичным, но не был таким унылым, как предполагалось.

— Си-цзе?

Ван Си почувствовала легкое облегчение и вернулась к своему обычному напористому тону.

— Почему ты так долго отвечал?

Ран Линь сказал:

— Я изучал стратегии.

Ван Си нахмурилась.

— Что?

— Э-э, карта Диснейленда и некоторые стратегии, написанные людьми, которые там бывали. На всякий случай, если это пригодится...

Ван Си рассмеялась.

— Похоже, ты действительно готовишься к бою, полон энтузиазма.

На другом конце провода наконец рассмеялись.

— Все это по принуждению команды шоу.

— Ладно, вернемся к делу, — Ван Си стала серьезной. — Независимо от того, что ты сейчас делаешь, отложи это и немедленно опубликуй пост в Weibo. Формат должен быть...

— Продвижение?

Ван Си нахмурилась, Ран Линь редко перебивал кого-то во время разговора.

— Да, а что? Не хочешь опубликовать?

— Нет, — на другом конце провода возникло некоторое колебание. — Я уже удалил Weibo. Если это для рекламы, не могла бы ты опубликовать это для меня?

Ван Си была ошеломлена неожиданным ответом. После двухсекундной паузы она сказала:

— Это не только для продвижения...

Контекст был немного сложным, и Ван Си не знала, с чего начать объяснения, тем более что она не любила давать объяснения.

— Все в порядке, Си-цзе, ты справишься. Я... хочу на время отдохнуть от Weibo.

— Ладно.

Ван Си не знала, что еще сказать. По сравнению с объяснениями, она была большим дилетантом в убеждении.

Повесив трубку, Ван Си собиралась попросить команду по рекламе поработать сверхурочно, но заколебалась, прежде чем набрать номер. В конце концов, она решила сама войти в Weibo Ран Линя и опубликовать пост.

В течение следующих пятнадцати минут Чжан Бэйчэнь, наконец, догнал их, завершив построение.

Ван Си, которая долгое время смотрела в свой телефон, наконец почувствовала себя удовлетворенной.

— Поучись немного у Ся Синьжэня, — указывая на аватар Чжан Бэйчэня, Ван Си пробормотала про себя, давая ему заочный урок.

В то же время Лу Ияо, тайком отлучившись с все более оживленной вечеринки под предлогом посещения туалета, прятался в туалете, просматривая Weibo.

Он не знал почему, но с тех пор, как опубликовал сообщение «Шанхай, я здесь», ему все время хотелось открыть Weibo.

Наконец, на его домашней странице появилось действие, которое он искал.

— Секретная стратегия... — Лу Ияо уставился на аватар Ран Линя в белой рубашке, погрузившись в задумчивое бормотание. — Команда шоу дала ему спойлеры?

<http://bllate.org/book/13930/1227458>